

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9644-е заседание

Пятница, 31 мая 2024 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

Члены:

Алжир	г-н Бенджама
Китай	г-н Гэн Шуан
Эквадор	г-н де ла Гаска
Франция	г-н де Ривьер
Гайана	г-жа Родригес-Биркетт
Япония	г-жа Сино
Мальта	г-жа Фрейзьер
Республика Корея	г-н Хён У Чо
Российская Федерация	г-жа Евстигнеева
Сьерра-Леоне	г-н Соуа
Словения	г-жа Блокар Дробич
Швейцария	г-жа Берисвиль
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Дикс
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Положение в Ливии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-15353 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2024/421, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Францией и Мальтой.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлениями до голосования.

Г-жа Фрейзер (Мальта) (*говорит по-английски*): Поскольку это наш последний рабочий день в этом месяце, я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за умелое руководство на этом посту. Мы благодарим вас и ваших сотрудников за работу, проделанную в этом месяце.

Франция и Мальта как кураторы имеют честь представить этот проект резолюции (S/2024/421) о продлении еще на один год действия разрешений и мер, направленных на осуществление введенного в отношении Ливии оружейного эмбарго. Мы по-прежнему глубоко привержены делу защиты ливийского народа, который является главной жертвой конфликта, и продвижению мира и стабильности в Ливии, Средиземноморье и за его пределами. К сожалению, эти усилия часто подрываются распространением оружия и вооружений, находящихся под контролем различных государственных и негосударственных субъектов, действующих в Ливии. Это имеет последствия как внутри страны, так и за ее пределами.

Крайне важно, чтобы оружейное эмбарго, введенное Организацией Объединенных Наций в отношении Ливии, полностью соблюдалось и выполнялось в соответствии с нормами международного права. Военно-морская операция Европейского

союза (ЕС) «Ирини» в Средиземном море является доказательством приверженности ЕС содействию восстановлению мира и стабильности в Ливии. С этой целью данный проект резолюции продлевает полномочия государств-членов, действующих на национальном уровне или через региональные организации, продолжать досмотр судов в открытом море у берегов Ливии, которые, как считается, нарушают оружейное эмбарго. Операция «Ирини» играет важную роль в осуществлении оружейного эмбарго в полном соответствии с резолюцией 2292 (2016) и последующими резолюциями Совета Безопасности. С начала действия мандата в ходе операции «Ирини» было проверено 27 судов, осуществлено более 14 000 окликов и более 600 невраждебных подходов, а также представлено более 50 специальных докладов Группе экспертов Организации Объединенных Наций.

В преддверии переговоров по проекту резолюции Франция и Мальта провели большую информационно-разъяснительную работу со всеми членами Совета, ливийскими властями и другими заинтересованными сторонами. На протяжении всего процесса переговоров мы придерживались духа компромисса и проявляли гибкость, чтобы примирить расхождения во взглядах. В окончательном тексте, по которому Совету предстоит провести голосование, учтены опасения, высказанные некоторыми делегациями. В нем предусматривается усиление роли Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1970 (2011), в распоряжении любыми изъятыми предметами, за исключением случаев, когда они уничтожены или приведены в негодность. Он также поддерживает работоспособность этой системы и обеспечивает представителям правоохранительных органов необходимые условия и гарантии для эффективной работы.

Мы рассчитываем на то, что Совет подтвердит свою приверженность этим мерам, направленным на предотвращение дальнейшего ухудшения безопасности и стабильности в Ливии и за ее пределами, и настоятельно призываем всех членов проголосовать за этот текст.

Председатель (*говорит по-английски*): Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Эквадор, Франция, Япония, Мальта, Республика Корея, Словения, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Китай, Гайана, Мозамбик, Российская Федерация, Сьерра-Леоне

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 9 голосов при 6 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2733 (2024).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Соуа (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать по мотивам голосования от имени трех африканских членов Совета Безопасности: Алжира, Мозамбика и Сьерра-Леоне, — а также Гайаны (группа «А3+»).

Группа «А3+» вновь заявляет о важности соблюдения оружейного эмбарго в отношении Ливии и поддерживает проведение досмотров судов в открытом море у берегов Ливии, которые, как предполагается, нарушают введенное в отношении этой страны оружейное эмбарго. Строгое и транспарентное соблюдение оружейного эмбарго имеет решающее значение для деэскалации насилия, защиты гражданского населения и создания обстановки, благоприятствующей политическому урегулированию в Ливии. Мы обязаны во имя ливийского народа предпринять конкретные действия, чтобы остановить приток оружия, причиняющего разрушения. Только в этом случае мы сможем содействовать подлинному, всеохватному диалогу, в ходе которого ливийцы смогут определять свое будущее через легитимные институты.

Совет Безопасности принял резолюцию 2292 (2016) и продлил в последующих резолюциях полномочия, предоставленные государствам-членам — действующим самостоятельно или через региональные организации — на проведение в открытом

море у побережья Ливии досмотров судов, которые направляются в Ливию или из нее и которые, по их подозрению, перевозят запрещенное оружие или связанные с ним материалы в Ливию или из нее. В этой связи группа «А3+» твердо исходит из того, что Комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 1970 (2011), должен играть ведущую роль в вопросах утилизации этих предметов.

Группа «А3+» воздержалась при сегодняшнем голосовании, потому что предложенные поправки о повышении роли Комитета в укреплении процесса принятия решений об утилизации изъятых запрещенных предметов не были отражены в только что принятом тексте (резолюция 2733 (2024)). Несмотря на то что кураторов несколько раз призывали учесть обоснованные опасения группы «А3+» в отношении обеспечения большей транспарентности его соблюдения и повышения роли Комитета по санкциям в вопросах утилизации этих предметов, эти опасения не были учтены должным образом. Таким образом, в резолюции не были надлежащим образом учтены важнейшие опасения, обозначенные странами группы «А3+». Группа «А3+» конструктивно участвовала в переговорах и предлагала формулировки, которые позволили бы достичь консенсуса в отношении текста. К сожалению, в тексте не учитываются основные моменты, вызывающие нашу обеспокоенность, и не отражен дух компромисса, которым мы руководствовались в ходе обсуждений.

Совет несет ответственность за поддержание целостности и надежности введенного нами оружейного эмбарго. Повышение транспарентности лишь повысит легитимность и эффективность соблюдения оружейного эмбарго в отношении Ливии. Нам стоит это сделать для того, чтобы помочь Ливии преодолеть цикл насилия и добиться прогресса на пути к миру.

В заключение мы подтверждаем, что группа «А3+» сохраняет приверженность делу мира, безопасности, стабильности и процветания Ливии и ее народа.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегации Мальты и Франции за их работу над резолюцией 2733 (2024).

Соединенные Штаты приветствуют принятие этой резолюции и то, что в ней продлеваются полномочия на проведение досмотров судов, что способствует соблюдению введенного Организацией Объединенных Наций оружейного эмбарго. Соединенные Штаты выражают признательность Военной операции Европейского союза в Средиземном море «Ирини» за успешное использование этих полномочий. Присутствие сил Европейского союза и добросовестное осуществление операции «Ирини» в Средиземном море служат сдерживающим фактором для потенциальных контрабандистов оружия. Операция «Ирини» выполняет также важнейшую функцию обмена информацией, особенно с Группой экспертов Организации Объединенных Наций по Ливии.

Мы разочарованы новым требованием о необходимости получения одобрения Комитета перед использованием некоторых способов утилизации изъятых предметов. Считаем, что это излишне политизирует и значительно затруднит процесс перехвата. Тем не менее мы благодарим ЕС за выделение ресурсов для мониторинга и пресечения незаконной деятельности на море и в воздухе у побережья Ливии и призываем другие государства-члены также использовать эти полномочия.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): В ходе консультаций по резолюции 2733 (2024) многие члены Совета, в том числе Китай, выдвигали предложения с целью усовершенствовать механизм контроля за соблюдением оружейного эмбарго в отношении Ливии, с тем чтобы Комитет по санкциям мог утверждать утилизацию изъятых предметов, в отношении которых действует эмбарго. Это поможет Комитету по санкциям играть ведущую роль в мониторинге санкций и обеспечении беспристрастности и транспарентности применения соответствующего механизма.

В ответ на эту просьбу составители текста внесли в резолюцию некоторые улучшения, которые стоит признать. Вместе с тем резолюция по-прежнему допускает произвольную утилизацию изъятых предметов, что не соответствует предложениям Китая и не способствует поддержанию авторитета механизма мониторинга. Что еще важнее, это противоречит пожеланиям затронутой страны и призывам африканских членов Совета. Поэтому Китай воздержался по только что вынесенной на голосование резолюции.

В настоящее время Ливия по-прежнему испытывает ряд трудностей. Международное сообщество должно уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Ливии и поддерживать политический процесс под руководством и при участии самих ливийцев. Китай призывает Европейский союз и другие стороны не только поддерживать соблюдение оружейного эмбарго, но и вносить более существенный вклад в укрепление потенциала Ливии в области безопасности и способствовать ее социальному и экономическому развитию, чтобы помочь Ливии взять на себя ответственность за собственную безопасность и достичь прочного мира, развития и процветания.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поздравить Мозамбик с успешным завершением председательства страны в Совете Безопасности в этом месяце. Я также желаю Республике Корея успехов в следующем месяце.

Г-жа Евстигнеева (Российская Федерация): Российская Федерация воздержалась при голосовании по подготовленному Францией и Мальтой проекту резолюции Совета Безопасности о продлении особого инспекционного режима в открытом море у берегов Ливии для выполнения оружейного эмбарго (резолюция 2733 (2024)). Хотели бы еще раз напомнить, что Россия вместе с другими членами Совета Безопасности стояла у его истоков. В тот момент у нас была надежда, что данный механизм сможет внести свой вклад в сокращение незаконного оборота оружия и, следовательно, поможет долгожданному политическому урегулированию затянувшегося конфликта в бывшей Джамахирии. В реальности же военно-морская операция ЕС «Ирини», замкнувшая на себя проведение инспекций в рамках этого режима, достижению данной цели несколько не способствовала.

Из года в год мы последовательно и аргументированно высказываем озабоченности относительно операции «Ирини», ее географического охвата, функционала и подотчетности, а также соответствия ее действий мандату резолюции 2292 (2016). Однако в течение всего периода её мандата сложно говорить об однозначно успешных перехватах каких-либо контрабандных грузов. Вопросы вызывают сделанные руководством операции скоропалительные (и, как оказалось впоследствии, не всегда верные) выводы относительно военного характе-

ра последних. Еще одним хроническим дефектом «Ирини» является избирательный подход к районам патрулирования и объектам досмотров. Наконец, деятельность операции попросту неэффективна — согласно последним выкладкам Группы экспертов санкционного Комитета Совета Безопасности 1970 по Ливии, страна до сих пор наводнена оружием. Вынуждены констатировать, что детище Евросоюза не принесло практических результатов в плане стабилизации ситуации «на земле».

Наибольшую обеспокоенность у нас, однако, вызывает то, насколько вольно руководство «Ирини» обходится с конфискованными грузами. Вопиющим видится случай с передачей захваченных автомобилей с судна «Виктори Роро» третьей стране. Аналогичным образом они пытались продать авиационный керосин, конфискованный с судна «Роял даймонд севен». Напоминаем, что по смыслу резолюции 2292 (2016) Совета Безопасности передача конфиската третьей стороне не подразумевает его последующее использование по назначению. Следовательно, данное решение ЕС идет вразрез с профильными документами Совета. Такие действия создают опасный прецедент, открывающий широкий простор для злоупотреблений в других региональных контекстах. Закрывать глаза на это недопустимо.

В ходе работы над проектом резолюции Совета Безопасности по очередному продлению «режима 2292» мы предложили балансирующие формулировки, нацеленные на конкретизацию его рамок и закрепление за Комитетом 1970 ведущей роли в определении способа избавления от конфискованных грузов. Убеждены, что подобная мера будет способствовать более тщательному соблюдению ливийского оружейного эмбарго и положит конец той «вольнице», которая сохранялась все эти годы. Такая задача укладывается и в общую логику работы этого вспомогательного органа Совета, который осуществляет функцию по контролю за соблюдением санкционных мер.

Сожалеем вместе с тем, что авторы не в полной мере учли наши озабоченности. В текущем проекте остается множество неясностей, которые создают почву для противоречивых трактовок и возможных злоупотреблений. Преодолеть критический объем накопившихся у нас к «Ирини» претензий указанная резолюция, увы, не в состоянии. В предстоящем году продолжим внимательно следить за работой «Ирини», особенно в плане соответствия ее действий нормам морского права и положениям профильных резолюций Совета Безопасности.

В заключение хотела бы поблагодарить делегацию Мозамбика за умелое руководство Советом Безопасности в мае и пожелать делегации Республики Корея удачи в следующем месяце.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее запланированное заседание Совета Безопасности в мае, прежде чем объявить это заседание закрытым, я хотел бы от имени делегации Мозамбика выразить искреннюю признательность членам Совета и секретариату Совета за всю поддержку, которая была нам оказана. Это был действительно напряженный и сложный месяц, в течение которого нам удалось достичь консенсуса по ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Мы не смогли бы сделать это в одиночку и без напряженной работы, взаимопонимания, поддержки и конструктивного вклада всех делегаций и, что еще важнее, представителей Секретариата, включая специалистов по технической поддержке и конференционному обслуживанию, устных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников службы безопасности. Все они сделали работу председательствующей делегации намного проще и эффективнее.

Наша работа на посту Председателя завершается, и я хотел бы пожелать делегации Республики Корея удачи в июне — уверен, что в этом меня поддержат все члены Совета.

Заседание закрывается в 15 ч 25 мин.